

Однако чиновники, собирающие налоги, привыкли действовать своевольно и безнаказанно. Увидев немощного старика, один из них с отвращением пнул его. Он и не подозревал, что тот и без того был слаб здоровьем: от удара старик упал, ударился головой и испустил дух прямо на месте. Вернувшись домой с рынка, старший сын узнал о случившейся беде. Предав отца земле, на следующий же день он взял пеньковую веревку и вместе с деревенскими жителями повесил тех чиновников у ворот деревни. Второй брат был смысленнее старшего и, оценив положение, предложил: раз уж людей убили и пути назад все равно нет, не лучше ли поднять восстание — авось удастся выкроить себе дорогу к жизни?

Стоило им восстать, как к ним примкнуло множество народа, и вскоре численность бунтовщиков достигла почти десяти тысяч человек. Поскольку старший брат умел сражаться, а второй отличался умом, простой люд признал их своими предводителями. Ныне оборона уезда Канъюн и окрестностей Сышуй была полностью обустроена младшим из братьев.

Узнав, что к ним пришел человек по имени Се Лин и желает встретиться с предводителями, братья переглянулись. Прежде к ним приходило немало людей, желающих примкнуть к бунту, но мало кто требовал встречи с ними обоими. К тому же пару дней назад до них дошли вести, что императорский двор направил третьего принца с войском для подавления мятежа...

Второй предводитель немного подумал и сказал:

— Впусти его. Он один, нам нечего опасаться.

Се Лин вел лошадь вповоду, следуя за давешним верзилой по землям уезда Канъюн.

Дома в уезде сохранились хорошо, в них жили люди. Проходя мимо, Се Лин заметил, как из окон с любопытством высовывались жители. За исключением того, что на улицах было довольно пустынно, в остальном жизнь ничем не отличалась от обычной.

Предводители армии «Байдин» расположились в уездной управе.

Когда Се Лина провели внутрь, он увидел в главном зале уездной управы двух молодых мужчин, сидевших по обе стороны. Обоим было на вид лет по двадцать с небольшим: высокий обладал свирепым и грозным видом, а низкорослый и щуплый походил на книжника. Должно быть, это и были главный предводитель и второй предводитель.

Се Лин шагнул вперед и вежливо представился:

— Се Лин, адъютант из Яньчжоу, приветствует обоих предводителей.

Не успели его слова отзвучать, как лицо второго предводителя изменилось. Он с изумлением и легкой тревогой уставился на него:

— Яньчжоу? Ты из подчиненных Бэйчжань-вана?

Се Лин кивнул:

— Именно так. Генерал направил меня обсудить с вами важное дело. Можем ли мы поговорить наедине?

Главный предводитель пока ничего не понимал, но о жуткой славе Бэйчжань-вана был наслышан. С этим богом смерти ему точно было не сладить. Словесно опешив, он подсознательно взглянул на младшего брата. Увидев его суровое лицо, он покашлял, отослал

стражу и с серьезным видом повел Се Лина в кабинет.

Назвав свое имя и чин, Се Лин добился к себе куда более уважительного отношения. Хотя Бэйчжань-ван пользовался дурной славой и имя его внушало ужас, многие жители Севера, опасаясь его, в то же время искренне им восхищались. В конце концов, все эти годы он в одиночку сдерживал набеги Бэйди и удерживал Яньчжоу, благодаря чему в Сучжоу сохранялся мир.

По дороге сюда Се Лин успел заметить, что эти люди не жаждут власти и не ищут повода учинить беспорядки ради выгоды, а потому честно раскрыл им замысел третьего принца с отравлением и план Сяо Чжигэ.

Выслушав его, главный предводитель грязно выругался. Второй же предводитель, будучи человеком грамотным, был куда более проницателен:

— Откуда нам знать, правду ли говорит адъютант Се? В конце концов, вы ведь служите императорскому двору.

Се Лин ответил:

— Если второй предводитель мне не верит, мне останется лишь самому найти людей для распространения вестей. Это дело изначально не имело отношения к Яньчжоу, но наш генерал не мог спокойно смотреть, как почти десять тысяч мирных жителей напрасно сгинут. Потому он и направил меня выступить в роли переговорщика. К тому же неужели вы двое действительно верите, что армия Да Е настолько беспомощна, что не способна разбить сброд за стенами?

Слова эти прозвучали весьма резко, и главный предводитель тут же вспыхнул, мраня на глазах. Однако второй предводитель остался спокоен: он давно думал над этим вопросом и все эти дни неустанно мучился той же тревогой.

— Генерал Шэньту великодушен и сострадает воинам своей армии. Не желая, чтобы солдаты истребляли отцов и братьев, он бездействовал — вовсе не потому, что не смел или не мог вступить в бой, — продолжил Се Лин. — Но когда прибудет третий принц во главе войск и лично отдаст приказ, генерал Шэньту будет вынужден сражаться, хочет он того или нет. Тогда уезд Каньюн падет, и погибнет неисчислимое множество людей. Это ведь идет вразрез с вашими первоначальными помыслами?

Лицо второго предводителя долго менялось в цвете, пока он наконец не был вынужден признать:

— Адъютант Се прав. Но если мы согласимся на мирные переговоры, сможем ли мы защитить этих людей? Они примкнули к нам с братом лишь потому, что их довели до отчаяния и лишили всякой надежды на жизнь.

Се Лин произнес:

— Если вы двое согласитесь действовать по нашему плану, генерал выхлопочет для этих людей право на жизнь.

Главный предводитель наконец понял, к чему они клонят. Увидев, что младший брат все еще колеблется, он стиснул зубы и вылил то, что было на душе:

— У нас с братом нет ни родных, ни близких. Одной жизнью больше, одной меньше — неважно, но мы не можем навлечь беду на простых людей!

Второй предводитель, услышав решение брата, тоже кивнул:

— Мы согласны сотрудничать. Но умоляем адъютанта Се сдержать слово.

Их готовность пойти на смерть ради других заставила Се Лина проникнуться к ним еще большим уважением. Лишь после этого он передал им верительный жетон и документы, врученные Сяо Чжигэ перед отъездом, и наставил:

— Действуйте строго по плану. Сначала поручите даосам и нищим как можно скорее распространить вести о «намерении третьего принца применить яд». Затем отправьте людей из армии «Байдин» к генералу Шэньту для изъявления готовности сдаться и вести переговоры... Когда все будет устроено, по новым документам отправляйтесь из Бинчжоу к границе с Сицян. Там вас встретят и доставят в Лянчжоу, где вы найдете убежище.

Сяо Чжигэ просчитал два варианта развития событий, и согласие предводителей было наилучшим исходом.

Когда Се Лин окончил наставления, уже стемнело. Третий принц со своим отрядом мог прибыть в любой момент, поэтому задерживаться в Сучжоу было нельзя. Передав устное послание Шэньту Сюю, Се Лин под покровом ночи бесшумно устремился обратно в Яньчжоу.

Когда третий принц, полномостный и довольный собой, прибыл во главе войска в Сучжоу, Шэньту Сюй лично вывел людей ему навстречу.

С приветливой улыбкой принц помог генералу подняться, называя его генералом Шэньту и демонстрируя искреннее расположение и вежливость. Шэньту Сюй разглядывал его и никак не мог поверить, что жестокий замысел с ядом, о котором говорил Се Лин, исходил от этого человека.

Угостив третьего принца и его сопровождение в поместье, после кратких приветствий все перешли к делу. Принц восседал во главе стола и, попивая чай из пиалы, слушал суждения офицеров. Когда все высказались, он степенно произнес:

— У вас всех хорошие мысли, однако у меня есть способ получше, как уладить смуту.

Смотря на его улыбающееся лицо, Шэньту Сюй почувствовал, как по спине пробежал необъяснимый холодок. Вслед за этим он услышал, как третий принц совершенно равнодушно изложил план с отравлением.

Прочие военачальники в зале сидели с непроницаемыми лицами, но никто не решился возразить первым. Шэньту Сюй стиснул зубы, помедлил пару мгновений и поднялся:

— Хитроумие Вашего Высочества поразительно... Вот только...

Третий принц изогнул бровь, призывая его продолжать.

— Вот только позавчера один даос из армии «Байдин» наперед предсказал, что Ваше Высочество прибегнет к этому замыслу. Ныне не только в армии «Байдин», но и среди

большинства жителей Сучжоу об этом давно известно. Если применить этот план сейчас, опасаясь, они окажутся подготовлены...

— Невозможно! — Третий принц обомлел, а затем прищурился, и взгляд его стал мрачным. Об этом плане знали только его августейший отец да даос Ляо. Он никому более не обмолвился ни словом! Как могли узнать посторонние?

Шэньту Сюй продолжил убеждать:

— Ныне весть об этом разнеслась по всему городу, малые дети даже сложили песни и поют их на улицах. Достаточно спросить любого прохожего.

Третий принц тяжело опустил обратно в кресло и зловеще процедил:

— Если отравить их не выйдет, берем уезд штурмом! Кучка сброда не стоит того, чтобы её опасаться!

— Э-э... — На лице Шэньту Сюя снова отразилось сомнение, и он запнулся: — Но едва пронеслись вести о том, что Ваше Высочество ведет войска, оба предводителя армии «Байдин» бежали, испугавшись вашей славы. Прошлой ночью армия «Байдин» прислала гонца с изъяснением покорности и готовностью сдаться.

Третий принц: — ...

Впившись свирепым взглядом в Шэньту Сюя, третий принц процедил сквозь зубы:

— Есть ли еще что-нибудь? Генерал Шэньту, не лучше ли выложить все разом!

На этот раз Шэньту Сюй ответил без промедления:

— Более ничего.

Отравление сорвалось, а воевать стало не с кем. Третий принц скрипел зубами от злобы, но был абсолютно бессилен. Ему оставалось лишь с искаженным от гнева лицом произнести:

— Я сперва напишу письмо отцу и испрошу его указаний. Эти бунтовщики дерзнули восстать, и даже если они покорились, спуску им давать нельзя!

Яньчжоу.

Вернувшись в Яньчжоу, Се Лин первым делом направился в поместье генерала, чтобы доложить о положении дел Сяо Чжигэ. Выслушав его, Сяо Чжигэ вздохнул с облегчением, и на его лице проступило подобие улыбки:

— Теперь все зависит от умения господина Цзи.

Вспомнив о его последнем ходе, Се Лин не смог скрыть радости:

— Генерал, этот ваш ход поистине блистателен! Если нам удастся переправить этих людей в Яньчжоу, лучше и быть не может.

<http://bllate.org/book/18381/1767797>